

— Сяо Тянь, в нашем роду лишь ты обладаешь талантом стать Заклинателем. Надеюсь, ты будешь усердно трудиться, чтобы пробить ограничения нашего народа, снять проклятие, что тяготеет над Кланом Заклинателей уже тысячу лет, и вернуть нашему роду былое величие. Весь клан будет гордиться тобой!

Голос отца был полон нежной любви и бесконечной надежды.

— Расскажи мне, как классифицируются Заклинатели? Какова их природа? — На добром лице учителя Хэй Ша не осталось и следа привычной игривости; сейчас он выглядел как самый строгий наставник.

— Заклинатели — это те, кто использует злые силы мира, преобразуя их через тайные техники. Они делятся на: Заклинателей Проклятий, Духовных Заклинателей, Заклинателей Проклятий Обиды, Мастеров Земных Проклятий, Небесных Заклинателей и Божественных Заклинателей! Заклинатель Проклятий — это начальная ступень. Используя внешние предметы как подношения, он устанавливает мистическую ментальную связь с темными божествами пустоты, отдавая жизни, жизненную энергию или удачу в обмен на нанесение вреда врагу. Достигнув уровня Духовного Заклинателя, можно использовать духовную энергию, содержащуюся в небесах и земле, для атаки. Заклинатель Проклятий Обиды может собирать энергию обиды и преобразовывать её в урон, не неся при этом больших потерь. Что касается Мастеров Земных Проклятий — это легенда. Говорят, они могут превратить любую энергию, блуждающую по земле — будь то духовная энергия, элементы, обида или жажда убийства — в невидимый и бесследный урон врагу. Небесные и Божественные Заклинатели не появлялись никогда. Небесный Заклинатель — это уже божественное существо, способное проклясть даже бога, а Божественный Заклинатель, как говорят, может проклясть всё мироздание... Но такие существа, идущие против небес, никогда не появятся.

Хэй Ша на мгновение задумался и произнес:

— Божественные Заклинатели существуют! Мы, Заклинатели, изначально идем против небес. Если мы можем проклинать людей, богов и демонов, то почему не можем проклясть само небо и землю? Не стоит слепо верить книжным истинам. Сяо Тянь, ты... ты обязательно достигнешь уровня Божественного Заклинателя! Обязательно!

Клан Заклинателей — загадочный народ, обитающий в Пустоши Смерти. Их называют странными, потому что легенды гласят, будто Заклинатели обладают силой, способной перевернуть небо и землю или уничтожить их до основания.

В отличие от магов, обладающих мощной духовной силой для сотворения яркой магии, или бойцов, наделенных физической мощью и Боевой Ци, Заклинатели — существа крайне таинственные. Они настолько скрытны, что на континенте их не видели уже почти тысячу лет.

В древних летописях упоминаются загадочные фигуры в черных одеяниях и серебряных масках, скрывающиеся во тьме. Они не были ни бойцами, ни магами, но могли нанести врагу урон, на который не были способны ни те, ни другие.

Достаточно было лишь тихо прошептать заклинание, как на враге внезапно появлялись странные повреждения. Одной лишь мыслью они могли перебить тысячи людей!

Они были таинственны и внушали ужас. Никто не знал их лиц, никто не знал их истинных способностей, известно было лишь то, что они пугающе могущественны. Настолько, что никто не желал становиться их врагом.

Тысячу лет назад они изредка мелькали в поле зрения, как вспышка молнии, и никто не мог разгадать их тайны. В секретных архивах разных государств о них осталась лишь короткая запись: Клан Заклинателей — непобедимы!

Но за тысячу лет ни один представитель клана не объявился на континенте. Они словно исчезли. На самом деле, они скрывались в Пустоши Смерти — одной из трех самых опасных зон континента. И никто не догадывался, что причина их исчезновения проста: после смерти последнего истинного Заклинателя тысячу лет назад во всем клане больше не осталось ни одного мастера.

Заклинатели стали легендой не только для континента, но и для собственного народа.

Хэй Ша — один из самых эрудированных талантов Клана Заклинателей. За долгие годы он изучил все редкие книги и тайные манускрипты клана, но, как и остальные, не мог стать настоящим Заклинателем.

Однако, будучи гордым и высокомерным, он не хотел сдаваться. Он проводил бесконечные эксперименты, надеясь найти способ преодолеть проклятие. Ме Тянь стал его учеником именно из-за своего Тела Злого Бога Всех Грехов. В древних текстах об этом теле сказано так: Все зло мира собрано в одном теле; рождено, чтобы воплощать зло, и уничтожено, чтобы поглотить его. Добро может впитать всё зло мира, зло может опрокинуть мироздание! Добро и зло в одном сердце! Это самое порочное и злое тело в мире.

Поглотить всё зло мира — для Заклинателей, использующих темную энергию, это было настоящим сокровищем. Поэтому Ме Тяня все считали единственным талантом, способным снять тысячелетнее проклятие.

Но кто знал, что Ме Тянь вовсе не хочет быть Заклинателем? Его мечтой было вырасти и объездить каждый уголок континента, полюбоваться его красотами. В книгах писали, что помимо людей там живут множество странных рас и существ, не таких свирепых, как звери в Пустоши Смерти, и там нет изнуряющей жары или бесконечных серых песков...

Но внезапно грянула беда!

После того как Хэй Ша добыл некое сокровище в таинственных руинах, он, величайший талант и сильнейший мастер клана, под предлогом быстрого обучения Ме Тяня, расставил Великий Убийственный Массив Сюэньинь и перебил всех соплеменников!

Оказалось, что его обещания помочь Ме Тяню — ложь. Его целью был ритуал призыва Злого Бога, чтобы превратить всех сородичей в лишенных разума Глубинных Мертвецов Девяти Инь, знающих лишь приказы.

Повсюду лежали трупы, текла кровь, начертаны были жуткие узоры... В центре, на молитвенном коврике, застыл, словно деревянное изваяние, Ме Тянь. Во всем пространстве царила мертвая тишина.

В небе плыл серый туман, несущий с собой тлен и смерть. Воздух пропитался запахом крови и обиды. Обычный человек, вдохнув хоть раз, сошел бы с ума. Но Ме Тянь не шевелился. Весь мир стал ему чужд, его сердце превратилось в камень.

Столкнувшись с горем и ненавистью, кто-то смеется от ярости, кто-то воет от боли. Но по-настоящему глубокая скорбь и ненависть безмолвны. В них нет чувств — всё превращается в пустоту.

Здесь нет смены дня и ночи, всегда царит серый, мрачный полумрак. Но снаружи погода была прежней: днем жара, способная поджарить плоть, ночью — холод, проливные дожди и ледяная корка, готовая расколоть пустыню на куски.

Прошел первый день. Ме Тянь не двигался. Прошел второй — всё так же. Третий день...

— Ты трус! Жалкий трус! Не выдержал такого пустяка? Хм! Ты ничем не отличаешься от тех, кто лежит на земле. Ты достоин лишь участи раба, потому что тебе не нужна честь, и ты никогда не поймешь, что это такое! Сдохни! Умри от голода! Пусть самый многообещающий талант клана так позорно сгинет! Ха-ха-ха! — Хэй Ша безумно захохотал, но в его глазах блеснул странный свет — разочарование и, кажется, капля сострадания? Это было до крайности сложно.

Худое тело Ме Тяня, словно сломанная игрушка, свернулось калачиком. Его пустые глаза, не мигая, смотрели вперед. Никто бы не назвал этот взгляд живым; казалось, человек умер, не сумев закрыть глаза.

Небесно-голубой флакон лежал рядом, даже не сдвинувшись с места — Ме Тянь не удостоил его ни взглядом. Из-за тяжелых травм и отсутствия воды в течение трех дней было неизвестно, жив ли он вообще.

Хэй Ша вздохнул, присел, взял флакон и открыл крышку. Из горлышка вырвался черный дым, распространилась крайне зловещая аура, затмившая даже дыхание смерти. Словно снизошел некто высший — серые тени в ужасе отступили.

Хэй Ша осторожно вытряхнул из флакона прозрачную бусину размером с большой палец. Трудно было представить, что именно она источает эту осязаемую злую ауру.

Хэй Ша грубо разжал онемевшие губы Ме Тяня, нажал на горло и силой втолкнул бусину внутрь. Его крупная ладонь легонько сжала шею, и бусина провалилась в желудок юноши.

Мрачная и зловещая энергия тут же вырвалась из тела Ме Тяня. Он вздрогнул, сжался, а затем вытянулся, как железный прут. Внутри послышался пугающий хруст. Видимый невооруженным глазом поток черной энергии ударил из его тела, заставив вокруг всё прийти в движение.

В глазах Хэй Ша вспыхнуло безумие, он торжествующе расхохотался:

— Ме Тянь, с этой Слезой Подношения тебе будет трудно даже умереть! Это концентрированная жизненная сущность девятисот девяноста сородичей. Обычный человек не смог бы её принять, но твоё Тело Злого Бога Всех Грехов может бесконечно впитывать и хранить любую энергию. Повезло же тебе!

Хэй Ша бросил Ме Тяня на коврик и повернулся, чтобы уйти.

— Через три дня я жду тебя перед Троном!

Голос Хэй Ша постепенно затих, и в пространстве снова остались лишь Ме Тянь и горы мертвых сородичей. Ме Тянь лежал неподвижно, как окаменевшая палка.

Струйки черного газа непрерывно исходили от него, поднимались на три фута и медленно сгущались. В конце концов, черная дымка стала такой плотной, что превратилась в некое подобие кокона, плотно окутавшего Ме Тяня.

Мощная аура разрушения вырвалась наружу, и вся энергия обиды и жажды убийства, блуждавшая вокруг, в страхе отступила, словно перед ураганом. В радиусе трех чжанов вокруг кокона стало чисто и ясно — гнетущая серость сменилась свежим, живым дыханием, напоминающим цветущую степь.

Когда последний луч заката скрылся за горизонтом, в Пустоши Смерти начали сгущаться привычные грозы. Тучи, словно под действием магнита, стремительно собирались, дневная жара резко спадала — приближалась буря.

Грохот!

Оглушительный удар грома возвестил о начале шторма. Небо почернело, как чернила, наваливаясь на землю тяжелым давлением. Гнетущая аура страха охватила всю Пустошь Смерти. В темноте бешено множились злоба и пороки, словно печати пали, и первозданная темная энергия из девяти глубин ада хлынула в эту странную землю.

В Великом Убийственном Массиве Сюэньинь пространство внезапно задрожало. Потoki злой энергии хлынули отовсюду. Массив стал гигантским магнитом, поглощающим всю тьму.

Призраки в пространстве закричали. Серые потоки завертелись в безумном танце. Вокруг завыл ветер — это место стало настоящим адом.

С каждым мгновением тьмы становилось всё больше, серые потоки сгущались... пока наконец не приняли смутные очертания человеческих фигур!

Если бы Ме Тянь был в сознании, он бы закричал от боли, называя каждого из них по имени. Эти серые тени были теми самыми девятьюстами девяносто погибшими соплеменниками. Но теперь они были лишь призрачными видениями, парящими в пространстве, как дым.

На лицах теней застыло непонимание, смешанное с инстинктивной жестокостью. Они клацали зубами, обнажая острые, мутировавшие клыки, словно голодные звери, готовые растерзать любого.

Вжик! Вжик!

Серые тени заметались по пространству, находя свои тела. Мгновение — и трупы, лежавшие на земле, странно дернулись и начали медленно подниматься.

Девятьсот девяносто Глубинных Мертвецов Девяти Инь дружно взвыли, подняв лица к небу. Их вопли пробирали до костей. Они жадно поглощали черные туманы — чистейшую темную энергию Пустоши Разрушения!

Гроза, ставшая обыденностью, набрала полную силу. Земля стонала под ударами молний. На этой пустынной земле вся энергия света была подавлена, тьма проникла повсюду.

На окраинах Пустоши черные колдуны в своих пещерах издавали довольное хихиканье. Для них это было лучшее время: энергия тьмы была в десять раз плотнее, чем в любом другом месте, и свет был полностью вытеснен, позволяя практиковать темную магию открыто.

Это место было раем для практиков тьмы, но одновременно и адом: из-за избытка темной энергии нельзя было использовать никакую силу — даже темную, иначе мощный поток в одно мгновение разорвал бы тело практиков. Им приходилось полагаться лишь на физическую мощь, поэтому большинство ютилось на окраинах. Лишь те, чей уровень культивации был достаточно высок, а тело достаточно крепко, осмеливались приближаться к центру.

Все практики знали: самый центр Пустоши, где тьма наиболее густа — это табу. Никто не мог выдержать давления первозданной тьмы. Обычный человек, вдохнув её, тут же превратился бы в безумного монстра, а затем был бы разорван на куски собственной силой.

Это не место для людей! Там могут выжить лишь демоны или боги. Таков был вывод, к которому пришли практики ценой бесчисленных жизней. Именно поэтому Пустошь Разрушения стала одной из трех зон смерти. И именно там, в самой её глубине, Место

Уничтожения, тысячу лет жил Клан Заклинателей.

Великий Убийственный Массив Сюэньинь был возведен как раз в самой центральной точке, в истоке темной силы.

Этот массив был передаваемым из поколения в поколение наследием предков, тем самым легендарным строем, с помощью которого когда-то был проклят и повержен бог.

Используя массив, можно было силой собрать первозданную тьму для повышения мастерства сородичей. Но в записях значилось, что этот массив был утерян десять тысяч лет назад. Хэй Ша получил его вместе с сокровищами.

Разместить такой массив в точке истока было безумием. Темная энергия там была осязаемой, а после концентрации массивом её мощь стала пугающей. Практиковать в таких условиях — верная смерть. Человеческое тело и дух не способны выдержать столь чистую и колоссальную энергию.

Даже Клан Заклинателей, будучи любимцами темных богов, не мог выдержать такого потока — соплеменники умирали, разрываясь изнутри. Более того, они давно разучились пользоваться проклятыми техниками, поэтому обилие темной энергии приносило им лишь вред. Это была вековая боль клана.

Никто в здравом уме не стал бы практиковать в таких условиях, поэтому никто и не знал, к каким катастрофическим последствиям приведет активация массива в истоке тьмы.

Все практики в ужасе наблюдали за центром Пустоши.

Там, сквозь ярость бури, черные столбы энергии, похожие на смерчи, переплетались, образуя гигантский водоворот. Энергия тьмы безумно устремлялась к нему. Под водоворотом находился Великий Убийственный Массив Сюэньинь!

В отличие от предыдущих сорока восьми дней, сегодня скорость поглощения энергии возросла многократно, словно внутри открылась бездонная пасть.

Многие решили, что это божественное... или демоническое знамение. Либо рождается великое зло, либо нисходит божество! Все с трепетом наблюдали за происходящим.

Стало ещё темнее, хоть глаз выколи. Внутри массива всё было залито серым туманом. Глубинные Мертвецы Девяти Инь становились всё неистовее, их клыки удлинялись, становясь алыми, словно кровь. Из боков с шипением вырастали демонические крылья. Темная энергия, исходящая от их черных перьев, была наполнена жаждой разрушения и крови.

Они вопили, потеряв всякий человеческий облик, и взмывали в воздух, бешено кружась. Их

руки превращались в когтистые лапы.

Вжик!

Острые когти разрезали густой туман на куски.

Снаружи, на Троне, сидел Хэй Ша, заходясь в безумном смехе. Его широкие черные одежды развевались на ветру, а проливной дождь, падая, обходил его стороной, разбиваясь в фуге над головой.

Его длинные волосы метались, как змеи. Под черным капюшоном скрывалось лицо, полное нечеловеческой боли, экстаза, надежды и разочарования. Трудно представить столько эмоций на одном лице.

В момент, когда молния разорвала небо, Хэй Ша вскочил, встав во весь рост на высоком Троне. Он смеялся так, словно в целом мире остался только он один, презирающий само небо. Его фигура была жуткой, загадочной и пугающей.

— БА-БАХ!

Небо, казалось, не выдержало такого высокомерия. Оглушительный раскат грома сопровождал удар молнии шириной в чжан, которая извилистой змеей устремилась прямо в Хэй Ша, стоявшего на вершине Трона!

<http://bllate.org/book/21956/2281228>